

"Если это все, что вы можете мне предложить..." Амбридж невинно пожала плечами.

"МакГонагалл появилась!" буркнул я. "И Дамблдор, конечно. И... и профессор Люпин! Бешеный глаз Муди! Я их всех там видел".

МакГонагалл, как известно, была правой рукой Дамблдора. Не было ни малейшего удивления в том, что она была с Дамблдором, и, конечно же, там был сам человек. Амбридж уже ненавидела Люпина, а он, как известно, был сторонником Дамблдора. Она ничуть не удивилась бы, узнав, что в этом замешан Люпин. Муди, как известно, тоже был на стороне Дамблдора - ради Мерлина его пригласили преподавать в школе, хотя на самом деле он никогда не преподавал. Но его репутация была такова, что его нельзя было трогать ничем, кроме веских вещественных доказательств подстрекательства. К тому же, человек, который проповедовал постоянную бдительность, наверняка не удивился бы, если бы Министерство начало следить за ним. Кингсли отвечал за охоту на Сириуса, а Тонкс была аврором. Их личности должны были оставаться в тайне. Уизли тоже должны были быть защищены, учитывая, что мистер Уизли был сотрудником Министерства.

"Этот чудовищный полукровка", - прорычала Амбридж. Я сдержал желание заехать ей кулаком в расквашенный нос. "Я не удивлена, что такая мерзость, как он, замешана в этом. Как старику вообще удалось его нанять, ума не приложу".

Отлично, теперь у меня была еще одна причина заставить ее страдать. Одно дело - злословить в адрес Сириуса: большинство волшебников знали его как сумасшедшего-убийцу. А злословить на Ремуса за то, что он не мог ничего поделать и старался контролировать, даже с большими личными неудобствами? Она поплатится и за это.

"Возможно, вы полезны", - промурлыкала Амбридж. "Молодец, мисс Поттер. Тогда я отложу письмо Катлеру, но в будущем мне понадобится больше подобной информации, вы же понимаете".

Я попятилась, изображая облегчение. "Да, профессор. Конечно, профессор".

"Хорошо, а теперь бегите на ужин, мисс Поттер!" - хихикнула она по-девичьи. "Надеюсь, мы еще не раз побеседуем!"

Я ушла, как только мне разрешили, но вместо того, чтобы направиться в Большой зал, я вернулась в Общую комнату. Как и следовало ожидать, мои соседи по комнате уже ужинали, так что у меня появилась возможность достать конверт со дна сундука и вытащить два письма от Катлера Барнса. Первое было ответом на письмо Амбридж к нему, общим представлением и приглашением обратиться за советом. Со вторым дело обстояло интереснее.

Мисс Поттер,

Конечно, я должен сказать, что знал о вас еще до того, как Делорес Амбридж связалась со

мною от вашего имени. Как я могла не слышать о знаменитых детях Поттеров? Но помимо этого я знал и о ваших способностях в области наших общих интересов. Не знаю, известно ли вам, но я присутствовал на втором задании Тривизардного турнира в прошлом году, и меня очень впечатлило ваше использование согревающих зелий и живокости.

Таким образом, я уже знал, что вы одарены в области зельеварения и гербологии. Однако я и понятия не имел, насколько вы одарены не только в этой области, но и в целом, пока вы не связались со мной с просьбой рассмотреть ваш бизнес-план для собственной пивоваренной компании. Редко когда я видел такое хорошо написанное и эффективное предложение даже от зельеваров вдвое или втрое старше тебя. Подумать только, вам всего пятнадцать! Ваше понимание бизнеса поразило меня.

Отвечая на ваш вопрос, скажу, что вы правы в своем предположении, что, будучи единственным создателем Sine Fraxinus, вы сможете устанавливать рыночные цены. И вы также правы в том, что, учитывая редкость ингредиентов, цена может быть высокой. К счастью, вы, похоже, также понимаете, что нельзя устанавливать цену, выходящую за рамки целесообразности. Ваша идея создать спрос на зелье, раздав его драконьим резервам якобы в качестве "образца", просто великолепна. Как только новость о зелье распространится и будет подтверждено, что оно работает, вы сможете брать за него деньги. Я не сомневаюсь, что заказы будут поступать не только от заповедников, но и от частных исследователей.

Также я согласен с вашим планом продавать свою версию зелий с урезанными или замененными ингредиентами по более низкой цене. Однако я предостерегаю вас - слишком низкая цена часто сигнализирует покупателям, что вы продаете менее качественный продукт. Снижение цены на несколько кнутов может быть удивительно быстрым, но снижение цены на галлеон или два может привести к такому падению спроса, что вы не поверите. Поверьте, я знаю, сам пробовал. И да, я понимаю ваше нежелание рассказывать мне ваши измененные рецепты зелий. Защищайте свою интеллектуальную собственность, это кардинальное правило.

Я с нетерпением жду возможности проконсультироваться с вами в будущем, и даже если у нас не сложится деловых отношений, будьте уверены, я все равно буду внимательно следить за вашими достижениями. В наши дни нечасто можно встретить на рынке человека с вашим талантом, и всегда интересно наблюдать за его восхождением, даже если в итоге он падает.

Искренне,

Катлер Барнс

Я ухмыльнулся. Что бы ни предприняла Амбридж, Барнс был настолько очарован возможностью общения со мной, что я сомневался, что она сможет от него отмахнуться. Проведя небольшое исследование, я обнаружила, что Барнс, как это ни удивительно, был Слизерином. Мое не самое лучшее представление в прессе вряд ли могло его насторожить, если бы он почувствовал, что на мне можно сделать деньги, и именно поэтому я потратил почти две недели на составление своего первого письма ему. Мне нужно было произвести на него впечатление, и, в зависимости от того, что Амбридж скажет ему в последующих письмах и насколько хорошо будет принято мое собственное, это может быть моим единственным шансом

убедить его в том, насколько я талантлива не только как пивовар, но и как деловая женщина. Если я и буду когда-нибудь благодарить дядю Вернона за что-то, то только за то, что он так часто разглагольствует о бизнесе и экономике.

Кабинет Снейпа, который долгое время был для меня убежищем, стал до смешного неловким, когда там появился Гарри. Сегодня был первый урок Окклюменции, и я был не слишком доволен. Конечно, я понимала, как важно, чтобы Гарри научился этому, и была рада, что его учит кто-то, кто настолько опытен в практическом применении, как Снейп.

Но это было мое. Предполагалось, что именно я буду изучать Окклюменцию, но Гарри втянул себя и в эту часть моей жизни. У меня был квиддич, но Гарри был рядом. У меня были уроки, но Гарри был рядом. У меня была Окклюменция, но теперь здесь был Гарри, который вмешивался и в это. Сириус даже признался, что сказал Гарри, что я пытаюсь стать анимагом. Я хотел, чтобы это было сюрпризом, чтобы он с размахом раскрыл мою форму. Теперь даже этого не было.

Клянусь, если Гарри начнет пытаться стать анимагом, я его убью.

"Что ж, Поттер, ты знаешь, зачем ты здесь", - сказал он. "Директор попросил меня научить тебя Окклюменции. Я могу только надеяться, что ты окажешься более искусным в ней, чем в Зельях".

"Верно", - резко ответил Гарри.

"Может, это и не обычный урок, Поттер, - сказал Снейп, злобно сузив глаза, - но я все равно ваш учитель, и поэтому вы всегда будете называть меня "сэр" или "профессор"

"Да... сэр", - нехотя добавил Гарри.

Снейп еще мгновение смотрел на него сузившимися глазами, а затем сказал: "Итак, Окклюменция. Как я уже говорил вам на кухне у вашего крестного, эта ветвь магии защищает разум от магического вторжения и влияния".

"И почему профессор Дамблдор считает, что она мне нужна, сэр?" - спросил Гарри.

Снейп на мгновение оглянулся на него, а затем презрительно сказал: "Наверняка даже вы уже догадались об этом, Поттер? Темный Лорд очень искусен в легилименции..."

"Что это? Сэр?"

"Это способность извлекать чувства и воспоминания из разума другого человека..."

"Он может читать мысли?" - быстро проговорил Гарри с таким видом, будто его худшие опасения только что подтвердились.

"У вас нет тонкости, Поттер", - сказал Снейп, его темные глаза сверкали. "Вы не понимаете тонких различий. Это один из тех недостатков, которые делают вас таким жалким зельеваром".

Я ухмыльнулся и рассеянно покрутил кольцо на пальце. Снейп сделал небольшую паузу, видимо, чтобы насладиться удовольствием от оскорбления Гарри, а затем продолжил.

Только магглы говорят о "чтении мыслей". Разум - это не книга, которую можно открыть по своему желанию и изучить на досуге. Мысли не выгравированы на внутренней стороне черепа, чтобы их мог прочесть любой захватчик. Разум - сложная и многослойная штука, Поттер, или, по крайней мере, большинство разумов таковы". Он ухмыльнулся. "Однако верно и то, что те, кто овладел легилименцией, при определенных условиях способны проникать в сознание своих жертв и правильно интерпретировать полученные результаты. Темный Лорд, например, почти всегда знает, когда кто-то ему лжет. Только те, кто владеет окклюменцией, способны отключить те чувства и воспоминания, которые противоречат лжи, и поэтому могут произносить неправду в его присутствии, не обнаруживая себя".

"Значит, он может знать, о чем мы сейчас думаем? Сэр?" ужаснулся Гарри.

Я фыркнул. "Если бы он мог сказать, о чем мы все думаем, находясь на другом конце этой чертовой страны, он бы победил с первого раза".

"Темный Лорд находится на значительном расстоянии, а стены и территория Хогвартса охраняются множеством древних заклинаний и чар, чтобы обеспечить телесную и душевную безопасность тех, кто в них обитает", - сказал Снейп. "Время и пространство имеют значение в магии, Поттер. Зрительный контакт часто необходим для Легилименции".

"Тогда почему я должен изучать Окклюменцию?"

Снейп посмотрел на Гарри, обводя его рот одним длинным тонким пальцем.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3562333>